

СМЕЯТЬСЯ ПОСЛЕ ЗЕЛЕНОГО СВИСТКА

«Азьесмь» Этгара Керета

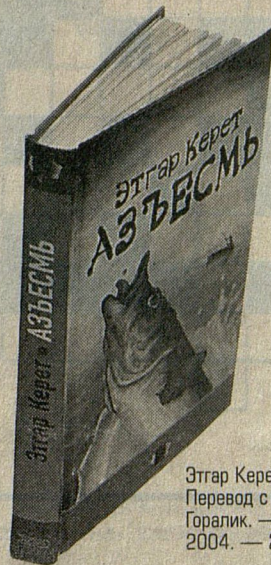
МАРИЯ ТЕРЕЩЕНКО

Этгар Керет — один из самых популярных в мире писателей современного Израиля — у себя на Родине известен еще и как автор сценариев к комедийным сериалам. Возможно, здесь кроется причина славы Керета как «писателя смешного». Виной такой репутации и то, что прозу его называют «абсурдистской», и то, что русскоязычные читатели зачастую сравнивают Керета с Хармсом.

Понятие «смешной» значительно менее универсально, чем слова «красивый» или «вкусный». Одних смешат грубые гэги, другие предпочитают английский юмор, третьи ценят абсурд. Главное — первые совершенно не способны понять вторых, вторые — третьих, а третьи — первых. На выступлении юмориста весь зал смеется хором не потому, что всем присутствующим шутки этого действительно кажутся смешными, а потому, что чужой смех заразителен. Так что называть книгу смешной — дело весьма рискованное. И проза Керета — лучшая иллюстрация данному утверждению. У многих рассказы этого израильского ав-

тора вызывают гомерические приступы хохота, мне же, напротив, они кажутся невероятно грустными. Особенно история про человека, которого постоянно бросали девушки. Однажды этот несчастный заметил закономерность: девушки всегда посылали его на фиг в такси, и в этот момент дежурный по радию озвучивал заказ — всегда на одну и ту же улицу. Герой едет на эту улицу и обнаруживает дом, где висят фотографии всех его бывших, а затем — и его обитателя, маленького человечка. Увидев в этом карлике своего злого гения, герой его убивает. Вскоре в его жизни появляется новая девушка, но и она его бросает через некоторое время. Удивленный герой возвращается в дом карлика, находит его рюкзак, а в нем — фотографию своей последней возлюбленной. И он вдруг понимает, что эту последнюю девушку, как и всех других, карлик нашел для него, когда он остался один, потому что этот карлик был «его человеком». И вспоминает, что карлик говорил перед смертью: «Она тоже ушла, а? Ничего, всегда найдется другая». Ужасно грустно. Или история про демона, который пришел к писателю, чтобы забрать его талант, а писатель угостил демона конфетами и попросил разрешения написать еще один короткий рассказ. Грустно становится даже от очень смешного текста про девушку со страшной тайной: она по ночам превращалась в низенького толстого мужчину без шеи, с золотым кольцом на мизинце. А ее молодой чело-

век все равно ее любил и начал увлекаться футболом за компанию с толстеньким коротышкой. Такая вот проза у Керета — нечто из ампулы Белого клоуна или балаганного Пьеро. Так и представляешь себе автора в длинной белой рубашке, с удивленно выгнутыми бровями, читающего свои трогательные рассказы на потеху публике. Ему совсем невесело. Зал заливается хохотом.

Этгар Керет. Азьесмь/
Перевод с иврита Линор
Горалик. — М.: Эксмо,
2004. — 224 с.